

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ (1 ДЕКАБРЯ 1919 — СЕРЕДИНА МАЯ 1920 гг.)

В истории Гражданской войны до сих пор имеется довольно много еще неизученных или слабоизученных страниц. Эти белые пятна отечественной истории не позволяют нам в полной мере прочувствовать и осознать трагизм российского общества в тех необычайно тяжелых условиях, в которых оно оказалось в связи с Гражданской войной. Одной из таких трагических страниц является деятельность Комитета освобождения Черноморской губернии (КОЧГ), учрежденного 18 ноября (по старому стилю; по новому — 1 декабря) 1919 г. и разогнанного большевиками в середине мая 1920 г. Уникальность и неповторимость этого Комитета заключалась в создании крестьянами под руководством эсеров независимого государственного образования, имеющего свои вооруженные силы и проводящего внутри- и внешнеполитическую деятельность.

Комитет освобождения Черноморской губернии был образован в ходе победы крестьянского движения над черноморской группировкой Вооруженных сил Юга России. До 1980-х гг. тема крестьянского движения в СССР не изучалась, так как не вписывалась в двуполярное измерение Гражданской войны. Это происходило ввиду того, что советская наука и соответственно историография освещали Гражданскую войну в двух тонах — как борьбу белогвардейцев (белых) с большевиками (красными). Тем не менее в Гражданской войне имела и третья сила — демократическая, доминирующую роль в которой играла партия социалистов-революционеров (эсеров). Эсеры опирались на российское крестьянство, и эта сила получила в исторической науке название зеленоармейцев (зеленых).

На протяжении советского периода не случайно замалчивали участие третьей силы в Гражданской войне, так как эсеры отстаивали позиции крестьянства и рабочих, чем занижали политическое влияние большевиков. Это и предопределило дальнейшую неостребованность изучения третьей силы в исторической науке.

В ходе противостояния 1917—1922 гг. мощное крестьянское движение вспыхнуло во многих регионах России (в Сибири, Поволжье, на Тамбовщине, Урале, Украине и др.) и охватило сотни тысяч сельских жителей. Эти восстания носили локальный характер и жестоко подавлялись регулярными частями Красной Армии и органами ВЧК—ОГПУ. В отличие от перечисленных районов на Черноморье было образовано *единственное* централизованное государственное образование эсеров — Комитет освобождения Черноморской губернии.

Сведения об авторе: Черкасов Александр Арвелодович, д-р ист. наук, зав. кафедрой отечественной истории СГУТиКД (Сочи).

E-mail: sochio03@rambler.ru.

**Политическая платформа Комитета освобождения
Черноморской губернии,
принятая 18 ноября (1 декабря по н. ст.) 1919 г. на Первом съезде**

...Черноморское крестьянство, пережившее господство большевиков и с оружием в руках защищающее свою свободу от насилия и рабства Добрармии, в эту тяжелую для Родины годину решило возвысить свой голос.

Мы вступили в борьбу с реакцией как самостоятельная третья сила – сила демократическая.

Мы не сложим оружия до **полной победы демократии**. Мы отвергаем всякую диктатуру меньшинства над большинством, от кого бы эта диктатура не исходила и какими бы конечными лозунгами она не прикрывалась. Мы противопоставляем ей диктатуру демократии, то есть всего народа. Лишь в революционном сознании и воле трудового народа, в его самодеятельности и инициативе мы видим путь спасения гибнущей революции. Всякая диктатура меньшинства есть насилие над народом и борьба с ним. Одновременно бороться с народом и звать его на борьбу преступно и бесполезно.

И мы, делегатский съезд черноморского крестьянства, для того, чтобы придать нашей борьбе с реакцией организованные формы и общероссийское значение, впредь до воссоединения с Всероссийской федерацией, постановляем:

1. Поставить ближайшей целью борьбы образование Черноморской республики с установлением федеративной связи с другими демократическими государственными образованиями, для совместной с ними борьбы против реакции и за конечные цели: Российскую Федеративную Республику, которую мы мыслим как свободный союз свободных народов. За народовластие и социальные завоевания революции.

2. Выбрать Комитет освобождения Черноморской губернии, ответственный перед крестьянским съездом. Означенный Комитет осуществляет всю полноту власти на территории Черноморской губернии по мере ее освобождения впредь до созыва чрезвычайного съезда.

3. При наступлении более благоприятных условий Комитет освобождения должен созвать чрезвычайный крестьянско-рабочий съезд, который окончательно решит судьбу черноморской демократии...

Воронович Н. В. Меж двух огней // Архив русской революции:
В 22 т. Т. 7—8. М., 1991. С. 325—326.

**Приказ
«О чрезвычайном Государственном единовременном налоге
для пополнения наличности кассы государственного
казначейства»**

Комитет освобождения Черноморской губернии, признав необходимость спешного пополнения денежными знаками кассы государственного казначейства, постановил: ввести в городе Сочи Государственный чрезвычайный единовременный налог, действие коего распространяется на всех граждан, проживающих в городе Сочи и пригородах без различия подданства, имеющих на 1 февраля с.г. какие-либо источники дохода.

Во исполнение настоящего постановления все граждане, в семидневный срок со дня опубликования настоящего приказа, вносят причитающийся с них налог на следующих основаниях:

1) Граждане, занимающиеся личным трудом (рабочие, служащие и граждане свободных профессий), обязаны уплатить по 50 руб. каждый.

2) Граждане, владеющие в городе Сочи и пригородах какой-либо недвижимостью, уплачивают один миллион четырехста тысяч (1400000) руб.

ПРИМЕЧАНИЕ: раскладка налога производится союзом домовладельцев с опубликованием фамилий граждан и суммы причитающегося с каждого налога.

3) Владельцы крупных торгово-промышленных предприятий – облагаются налогом в размере одного миллиона пятисот тысяч (1500000) руб.

ПРИМЕЧАНИЕ: список предприятий, входящих в данную категорию, будет опубликован особо, раскладка же налога производится комиссией, избранной на общем собрании владельцев этого рода предприятий.

4) Владельцы мелких торгово-промышленных предприятий – обязаны уплатить триста тысяч (300000) руб.

ПРИМЕЧАНИЕ: список предприятий, входящих в данную категорию, будет опубликован особо, раскладка же налога производится комиссией, избранной на общем собрании владельцев этого рода предприятий.

5) Все держатели ресторанов, столовых и шашлычных облагаются налогом в триста тысяч (300000) руб.

ПРИМЕЧАНИЕ: раскладка налога производится комиссией, избранной на общем собрании владельцев этого рода предприятий.

6) Владельцы оптовых табачных складов и свалочных пунктов платят налог в размере двухсот (200) руб. с каждого пуда имеющегося к 1 февраля с.г. на складе общего количества табаков.

ПРИМЕЧАНИЕ 1: окладные листы составляются по книгам акцизного управления и немедленно предъявляются владельцам табачных складов на уплату налога в казну.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: в случае невозможности произвести уплату налога в казну денежными знаками налог может быть взыскан натурой из расчета оценки пуда табаку особой экспертной комиссией.

7) Все прочие граждане, не вошедшие ни в одну из перечисленных категорий, но владеющие денежным капиталом — обязаны уплатить налог в размере двух миллионов (2000000) руб.

ПРИМЕЧАНИЕ: раскладка налога будет произведена комиссией, избранной из числа граждан этой категории.

Налог вносится исключительно наличными деньгами под квитанции в кассы государственного казначейства и Городской управы.

С граждан, не уплативших налога в недельный срок со дня опубликования настоящего приказа и списков предприятий, таковой взыскивается в беспорном порядке в двойном размере.

Плательщики, не имеющие возможности в указанный срок произвести уплату налога вследствие бедности или каких-либо чрезвычайных обстоятельств, обязаны подать в указанный семидневный срок в финансовый отдел Комитета письменные ходатайства о сложении, уменьшении или рассрочке платежа налога.

Граждане, состоящие в рядах армии крестьянского ополчения, совершенно освобождены от уплаты налога.

Председатель Комитета освобождения, заведующий финансовым отделом Самарин-Филипповский.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 15 февр.

Приказ № 7

От Комитета освобождения Черноморской губернии о выпуске Сочинским казначейством денежных разменных знаков.

1) Ввиду отсутствия денежных разменных знаков Комитет освобождения Черноморской губернии, согласно постановления своего от 10 февраля 1920 года, выпускает разменные денежные знаки достоинством в 25 и 100 рублей.

2) Разменные знаки имеют хождение наравне со всеми кредитными билетами и принимаются всеми частными лицами и учреждениями, в банке, казначействе и на почте. Наблюдение за исполнением этого лежит на обязанности городской милиции.

3) Разменные знаки выпускаются 100-руб. купюрами на сумму 3500000 и 25-руб. на сумму 1500000 руб. и всего на сумму 5000000 руб. (пять миллионов рублей).

4) На каждом разменном знаке имеются подписи председателя Комитета освобождения Самарина-Филипповского и члена Комитета Трусова.

5) На каждом разменном знаке должен быть порядковый номер, начиная с 1-го для каждого достоинства.

6) Разменные знаки обеспечены валютными товарами, находящимися в депозите государственного казначейства.

7) По получении кредитных билетов в достаточном количестве разменные знаки беспрепятственно обмениваются Сочинским казначейством на кредитные билеты.

8) Образцы разменных знаков вывешиваются в казначействе, Русско-азиатском банке, Обществе взаимного кредита, Городской управе и на почте.

9) Истрепанные, измятые разменные знаки обмениваются в Сочинском казначействе на новые при условии сохранности на них номера и подписи.

10) За подделку разменных знаков виновные подвергаются уголовной ответственности по существующим законам.

Председатель Комитета и управляющий финансовым отделом
Самарин-Филипповский.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 26 февр.

Документ 4

**Город Сочи 1920 г.
Февраля 22 дня н. ст.**

В Комитет освобождения Черноморской губернии

Пленных казаков Кубани, поименованных в прилагаемом списке: Лабинского, Баталпашинского, Терского и Майкопского отделов от 37 станиц ста двадцати человек

ПРОШЕНИЕ

20 декабря 1919 года объявлена была мобилизация казаков возраста от 41 до 48 лет, причем как было объявлено, что мы будем доставлены в Туапсе для разгона какой-то грабительской банды, по усмирении которой, т. е. через 3 дня нас возвратят обратно по домам. Командовал нашим отрядом полковник Брун. Мы были достав-

лены в Туапсе ночью и ночью же нас захотели повернуть дальше. Мы запротестовали, но пока что машинисту было приказано немедленно ехать дальше и нас, таким образом, доставили в Головинку. В Головинке мы опять запротестовали и опять объявили, что с неизвестным войском драться не будем, не хотели выходить из вагонов. Нас тогда поставили на запасной путь, так как мы решительно отказались воевать. Полковник называл себя нашим отцом, убеждал нас соединиться с добровольческими частями, угрожая тем, что мы иначе отсюда не вернемся. Надо сказать, что нас сопровождала офицерская рота в числе 100 человек и сибирская пулеметная команда, от которой себе добра не ожидали. Однако мы стояли на своем и не желали военных действий предпринимать против неизвестного врага. Тогда нас обманым образом выманили из вагонов и уговорили кое-кого из товарищей занять сторожевое охранение. Не желая взятых товарищей оставлять в руках добровольцев офицеров, которым мы не доверяли, мы начали караульную службу все и решили совершенно не стрелять, не сражаться, если перед нами будут свои русские люди и если они по нас не откроют огня. И действительно мы увидели перед собой таких же крестьян, как и мы сами, которые очевидно не имеют никакого желания проливать русскую кровь, а потому не делали ни одного выстрела, пока нас не взяли в плен, не сопротивлялись, а затем были доставлены в г. Сочи.

Здесь мы увидели и убедились, что нас повезли сражаться обманно. Далее мы ознакомимся с декларацией Зеленой Армии, которая ничем не отличается от того политического положения, которое мы, рядовые казаки, желаем провести у себя на Кубани, и что желают черноморские крестьяне соединиться с Кубанью и еще более уверили в доброжелательстве и братском отношении к нам, к крестьянам. Мы ужаснулись того, что благодаря провокации деникинцев чуть не стали братоубийцами. Таким образом, пленение наше есть грех один наших врагов деникинцев и вот благодаря этому мы сидим в Сочи вместо того, чтобы заняться пахотой земли, обедая и без того бедное население.

Ввиду вышеизложенного мы постановили:

1) Признать власть Деникина враждебной и вредной для трудового казачества и по возвращении на родину всемерно ознакомить со всем, что мы здесь узнали, своих земляков-станичников.

2) Стремиться по прибытии домой, чтобы Краевая Рада не отступала от прямых интересов кубанского демократического казачества и не подчинялась ни в какой мере деникинской власти.

3) Распространять по станицам декларацию черноморских крестьян и всемерно содействовать присоединению Черноморской губ. к Кубани. Немедленно, как только зеленоармейцы дойдут до границ Кубани, дать им продовольствие, так как они в той нужде, в которой мы уже видели.

Докладывая обо всем, мы покорнейше просим Комитет освобождения освободить нас из плена, так как мы не только не являемся врагами черноморского крестьянства, но, наоборот, питаем к нему самые лучшие братские чувства, пошли на боевой фронт помимо нашей воли, и сидя здесь без дела болеем душой о своем хозяйстве, за землю, которую надо обработать. Еще раз просим отпустить нас домой и все обещаясь не брать в руки оружия.

В чем и подписываемся пленные казаки. Ефим Кузнецов (подпись неразборчива), Стефан Романов, Михаил Катанцев (подпись неразборчива), Михаил Кочубей, Михаил Ковалев, И. Бирюков, М. Шашеев (подпись, подпись, подпись). И. Радченко, Ф. Рясов, Т. Прохоренко, Я. Лигутенко, А. Панасенко, М. Конкин, Стефан Михалев, А. Колесников, И. Колесников, Иван Стародубцев.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 25 февр.

**Текст речи председателя крестьянско-рабочего съезда
Н. В. Вороновича**

Текущий момент обнимает собою вопросы о положении дел за границей, во-первых, в России, во-вторых, на нашем фронте, в-третьих, и, наконец, на Черноморье, в-четвертых. По первому вопросу необходимо сказать, что Европа недавно окончила великую войну, где участвовали две коалиции: Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция с одной стороны и Россия с союзниками с другой. Но Россия вследствие своих внутренних раздоров вышла из этого союза. Несмотря на это союзники сломали упорство среднеевропейских держав и опьяненные победой предъявили противнику требования.

Совершившийся в это время переворот внутри Германии поставил у власти социалистическое правительство, которое, опираясь на желание народа, пробовало протестовать против чрезмерных притязаний победителей, но силе пришлось покориться. Началась демобилизация всех европейских армий, началось в то же время и рабочее движение в Германии сначала, и в странах победителей потом. В Германии рабочее движение вылилось в молниеносную революцию, которую вскоре и удалось потушить. В Венгрии революция прошла иначе. Там у власти встали коммунисты, но под напором реакционных сил Румынии им пришлось уступить и власть отдать в другие руки. Наступила реакция. Но рабочее движение начинается и в странах победителей. В Италии при выборах побеждают социалистические партии. В Англии союзы рабочих (трэд-юниены) выставили требование 6-часового рабочего дня, национализации рудников, железных дорог и т. п. Одновременно вновь поднимается ирландский (пролетариат, который. — А. Ч.) желает отделиться и образовать самостоятельное государство. Восстание это ведется с поддержкой американских ирландцев в очень ожесточенной форме. В Италии происходит рост забастовок на экономической и политической почве. В других странах отмечается тоже беспокойство. Особенностью всех этих выступлений является требование невмешательства во внутренние дела России, и направление против реакции.

Первый министр Англии Ллойд-Джордж заявил в парламенте, что в дальнейшем английское правительство отказывается от помощи России, так как в ней нет правомочного правительства; Совет народных комиссаров, а также и Деникин не опираются на волю народа. Во Франции тоже есть движение, но правительство всеми силами погашает его устройством праздников победы, манифестациями и т. п., что до некоторой степени ему и удается. Но под влиянием успеха большевиков социалисты Франции подняли голову и предъявили требование своему правительству о невмешательстве во внутренние дела России. Правительству в угоду рабочим пришлось удовлетворить это требование.

Далее. В Копенгагене ведут переговоры уполномоченный Совета народных комиссаров Литвинов с представителем английского правительства об обмене пленными. Официально это так, но не так это на самом деле. Какие могут быть переговоры о десятке пленных красных и о трех англичанах? Результат переговоров неизвестен, но впоследствии обнаружилось, что Англия ведет товарообмен с Советской Россией и заявляет о невмешательстве в ее дела.

В Азии и Африке в последнее время произошли также крупные события. Население этих (азиатских и африканских. — А. Ч.) стран находилось все время под властью европейцев, а так как народы эти очень низкого развития, то оно и было убеждено в правильности господства белых над цветными нациями. Но, побывав на арене мировой войны, научившись в совершенстве военному искусству и увидев, что белых можно так же убивать, как и всяких других людей, они прониклись убеждени-

ем, что настало время свергнуть с себя иго, подняли восстание, для чего при демобилизации оставили при себе оружие. Сведений об этом движении имеется мало, но известно, что особенно большие события происходят в Египте и Индии.

В России мы находим очень тяжелое положение. Когда Зап. Европа начала после окончания войны мирную жизнь, в России уже третий год идет непрерывная Гражданская война. Россия кругом обложена фронтом войны; с запада она ведет бои с отколовшимися от России Польшей, Литвой, Эстляндией, Финляндией, Украиной; на востоке — ранее с Колчаком, теперь с японцами и, наконец, главный фронт по югу России — с деникинцами. Для такой войны необходимо особенно сильное напряжение.

Так все фабрики и заводы переданы для работы на оборону. Россия была блокирована союзными державами, и никакого ввоза не допускалось. В последнее время блокада юридически сильна, но поддерживается фактически. Россия лишена ввоза, а для вывоза она ничего не имеет. Вот под напором такого тяжелого положения Совнаркому пришлось изменить свою политику как внутреннюю, так и внешнюю, сменить старые позиции непримиримости с другими течениями и партиями на иные, более миролюбивые. Это особенно подчеркивает то обстоятельство, что не так давно Россия заключила мирный договор с Эстляндией на невыгодных для себя условиях: т. е. с контрибуцией, уплачиваемой золотом. С Польшей Совнарком через своего уполномоченного Чичерина имел переговоры, что указывает на то, что большевики начали вступать в сношения с реакционными правительствами, каковым является польское. Изменилось отношение и к населению России. Ранее Совнарком проводил в жизнь диктатуру пролетариата, т. е. к управлению страной не допускались ни другие классы или другие партии. 7-й Съезд депутатов показал это тем, что из 150 депутатов партия коммунистов имела всего 608 мест (по всей вероятности в газете опечатка. — А. Ч.), остальные были беспартийные, т. е. других партий.

Большевики ранее громили их и не допускали к власти... Теперь примирились. Под влиянием беспартийных они дают концессию иностранным капиталистам на постройку железной дороги от Москвы до Ревеля, на разработку лесного материала. Изменили они отношение и к крестьянству, они стали уравнивать права крестьян и рабочих. Ранее они крестьян почитали за мелких буржуев и к власти не допускали, и прав не давали или давали только $\frac{1}{4}$ прав рабочих, т. е. крестьяне давали представителя своего от 20 тысяч населения, рабочие же от 5 тысяч. В жизнь проводились так называемые комитеты бедноты для борьбы деревенского пролетариата с кулаками деревни. Комитеты эти имели неограниченную власть. На этой почве происходили восстания крестьян. Теперь эти комитеты упраздняются, и происходит сближение крестьян и рабочих.

Ранее этого крестьяне, подавленные неограниченной властью комитетов, шли под стяг добровольцев, надеясь от них получить свое право на свободу. Но когда добровольцы показали свое истинное лицо, когда крестьяне увидели реакционность Деникина, настроение их изменилось, и они увидели, что лучше диктатура большевиков, чем произвол деникинцев. Такое настроение крестьян и частичные возмущения их сильно ослабили фронт Деникина, а большевики, вступив на путь государственного строительства, окрепли и опрокинули врага, докатившись от Орла до Черного моря.

Но на Дону и Маныче фронт красных остановился. Причинами этому могут служить предположения о том, что армия прошла в короткое время 2500 верст, а отдыха, вследствие не подошедших вовремя резервов, дать ей было невозможно, результатом чего могла быть приостановка передвижения.

На Кубани под влиянием неудач Деникин созывает Раду. Казаки, видя неуспех своего самозванного монарха, подняли голову и заявили, что звон московских колоколов их не прельщает, они предоставляют это удовольствие генералам и офицерам.

Казаки высказали намерение создать самостоятельное государство, не зависимое от Добрармии. Деникин выступил спасти свою карьеру и личные интересы. Он говорил о неудачах, звал казаков помочь ему спасти Россию, грозил, что в случае отказа он со своей Добрармией удалится через Одессу на Запад России, и с Польшей будет воссоздавать Единую Россию. Тогда Одесса не была еще в руках красных, но Сочинским округом овладели зеленые, о чем генерал умолчал. Теперь на Одессу надежды нет, у Деникина остался один корпус Кутепова около 20000 человек. Деникин пошел на уступки и предложил образовать государство Юга России из Кубани, Дона и др. Он даст самоуправление в новой России через Совет народных представителей, избранных всеобщим голосованием, с ответственным правительством, во главе которого станет он — Деникин.

Казаки колеблются, но идут на уступки и соглашаются. Положение это нельзя назвать прочным, так как оно создано искусственно и под давлением, но казаки принуждены будут поддерживать фронт своей живой силой. Это также влияет на приостановку продвижения красных.

Таким обстоятельствам нужно приписать неудачу конницы Думенко и Буденного под Батайском и Великокняжеской. Казаки упрочили фронт. На других фронтах красные имеют успех: Одесса, Крым в их руках, в Сибири они дошли до Иркутска. Далее Сибирь занята японцами. Польский фронт переменчив. Советское командование ведет правильную тактику, так оно направляет свои силы на сильнейшее сопротивление, мало уделяя внимания туда, где не грозят большие осложнения. Очевидно, Польский фронт стоит на втором плане после Деникина.

В Азии красными занят весь Туркестан и на днях на берегу Каспийского моря заняты ими последний оплот добровольцев. На Кавказе успехи развиваются с многих сторон. Дагестан в руках повстанцев, в Ставропольской губернии в начале происходили частичные восстания, а теперь планомерной борьбой занята почти вся губерния.

Хотя горцы помогают слабо, но Дербент и Грозный заняты. Произошло соединение горцев с красными, и они угрожают тылу добровольцев.

В общем большевики не проявляют энергичного наступления от Ростова и Великокняжеской, но добровольцы окружены и в их руках остались только Кубанская область, часть Ставропольской губ. и часть нашего побережья.

Оценивая положение вещей за границей и в России, что представляет собой Сочинский округ, мы — песчинка в этом круговороте... Теперь Черноморье очень страдает в продовольственном смысле. При добровольцах ворота были открыты во все стороны, но дороговизна здесь возросла на большее число раз, чем, например, в Грузии, которая была блокирована. Положение снабжения Черноморья не улучшилось — как при Добрармии Кубань не отпускала сюда продукты, так и теперь, вследствие фронта продукты к нам не идут, мы окружены, кроме того, морем и горами. Мы, не опираясь на добрые отношения с соседями, просуществовать не можем. Есть у нас еще соседство с Грузией. Черноморские крестьяне и рабочие не питают к последнему соседу неприязненное чувство. Правда, были некоторые недоразумения, были ошибки в понимании национального вопроса. Я знаю, что местные крестьяне и грузины живут в полном согласии, и потому и мы должны привести такое же отношение к Грузии в ее целом, мы не будем ставить себе задачей присоединение к Грузии, но мы должны стать с ней в дружественные отношения. По поводу соседства с Кубанью необходимо отметить то обстоятельство, что переговоры мы можем вести только с ее хозяевами — казаками, мы с ними не деремся. Когда казаки узнают истину, то они не дерутся и, как, напр., в Сочи, на р. Шахе, выкидывают белый флаг и сдаются в плен, или уходят в свои станицы. Мы должны это понимать и не бороться против Кубани. Добрармия состоит теперь из казаков и мобилизованных солдат, которые не пойдут против нас и в боях переходят на нашу сторону. Не так давно в Туапсе против

нас был полк мобилизованных, и он целиком отказался идти и теперь сидит запертым и обезоруженным в казармах так строго, что и на базар никого не выпускают.

Главная сила Добрармии — казаки. Но с ними мы завяжем сношения, и казаки узнают правду, когда они увидят во врагах своих братьев, то сражаться не будут. Такая наша миролюбивая политика изменит положение и на фронте и в Добрармии, она спутает карты Деникина и ему придется считаться с нами. В настоящее время Кубань все-таки во власти Деникина, и на Кубани царит Добрармия. Такое положение мы должны учесть и стоять твердо на этой позиции. Настоящему командованию Кубани мы не верили, так как оно путем обмана натравляет на нас кубанцев. С таким безответственным правительством, которое возглавляется Деникиным, мы разговаривать не будем.

Так вот каково положение, и оно обязывает нас завести добрососедские отношения с Грузией, завязать сношения с казаками и воевать с Деникиным.

В отношениях Черноморья с иностранными государствами дело обстоит в следующем виде.

Комитет освобождения обращался к представителям иностранных правительств с протестом против помощи Деникину и его армии, оказываемой Англией, с требованием не вмешиваться в дела России, с сообщением, что Черноморье само скинет с себя ярмо. Результаты неизвестны. Представители английского командования на вопрос о результатах отзывались незнанием. С иностранцами нам договариваться легче, так как враждебных отношений их к нам не может быть, можно даже надеяться, что недалеко то время, когда и помощи они не будут оказывать нашим врагам.

К вопросу внутреннего нашего благоустройства мы вернемся при организации власти. Заканчивая доклад свой, извиняюсь за скомканность его, за бессистемность изложений, так как я не был подготовлен к нему, рассчитывая, что его придется докладывать через несколько дней согласно составленной программе.

Доклад закончен под гром аплодисментов всего зала в 6 ч 40 мин вечера.

На вопросы делегатов докладчик отвечает, что представитель Совнаркома делал предложение Грузии и Азербайджану образовать единый фронт против Добрармии. Грузия на это ответила, что она достаточно имела борьбы за свою независимость и теперь, сохраняя силы для прогресса внутри страны, желает быть в добрососедских отношениях со всеми соседями и поэтому в вопросе о борьбе с Деникиным принуждена ответить отрицательно. Такой же ответ был и от правительства Азербайджана.

На вопрос — есть ли в Грузии желание быть с нами в дружественных отношениях, оратор указал на те факты, что грузинская С.Д. прислала к нам на съезд своего представителя, который в своем приветствии Съезду звал нас к объединению.

В Новороссийске только через две недели после занятия нами Сочи официально было сообщено через газеты, что банды зеленых оперируют в окрестностях Сочи.

Речь Измайлова

Т. Измайлов указывает на то, что в докладе упущен очень важный вопрос об отношении нашем к Советской России. Где предел нашего продвижения? Вопрос этот надо бы решить. Нам указали, что большевики стали иными, они стали хорошими, точь в точь как и мы грешные! Да, мы Россию не забудем, мы ее клочок...

И если представить, что наша территория соприкасается с Советской Россией, разве бы мы осмелились думать, что не пойдём вместе с нею, с Советской Россией, которая с чудовищным напряжением больше чем два года борется, как раньше Германия, с половиной мира. Борется и победила. Когда мы видим, что английские суда пристают к нашему берегу, разве это не есть победа Советроссии? Это ее победа!

К несчастью отрезаны мы, изолированы и в силу этого политика наша должна быть индивидуальна и что при встрече с Советскими войсками мы сможем сговориться.

...

Из текущего момента мы должны уяснить себе то правило, что за положение Черноморья ответствен перед нами Комитет освобождения. Мы должны помнить, что все наше зависит от бога войны, зависит от того, к кому он повернет свое лицо, а к кому спину. Если лицо это повернется от Маныча и Дона на Кубань, мы погибли. Все равно когда оно глянет на север, мы будем аплодировать.

К.О. должен подумать о продовольствии населения. Мы в Черноморье сами собою просуществовать не в силах и нам придется лавировать. Мы должны быть смиренны как голуби и мудры как змеи. В этом духе мы и должны дать наказ нашей власти. Мне думается, что Россия, Советская Россия за это ругать нас не будет.

Маленький лоскуток — Черноморье не может вести политики во всероссийском масштабе, ни тем более в европейском. Потому и ставить задачи большие, чем освобождение Черноморья, мы не должны, это было бы авантюрой.

С нас хватит и того, если мы сумеем своими силами править на одной нашей территории, установить право народа и накормить этот народ.

Нам могут задать коварный вопрос: “что предпримете вы, если со сближением фронта с Красными придется определить свое поведение?”

Ответ простой. Мы соберем на новый съезд мужиков, а если потребуется, то и баб, и они нам скажут, что делать, а пока что задачи ясны, мы должны продолжать освобождать Черноморье.

Стенограмма дальнейшего заседания

Т. Стасюк своей горячей речью зовет нас не останавливаться на границах Черноморья, а идти дальше, свергнуть Деникина на Кубани и соединиться с Советской Россией.

Переговоров ни с кем не вести из тех правительств, где во главе монархисты.

Т. Цвангер указывает, что у трудящихся масс Родина там, где они работают, там, где его семья и друзья, почему он и должен охранять эту свою Родину и отвоевывать там свое право на труд и свободу.

В Черноморье, окруженное со всех сторон то горами, то морем, то реакцией Деникина, главной задачей нашей должна быть самоохрана от нашествия деникинцев. Другая наша задача: мы не должны думать отрываться от России, мы должны идти к ней организованными и не послужить обузой для нее. В отношении к деникинцам наш девиз будет: бить, бить и бить.

Председатель Комитета освобождения просит слово для внеочередного заявления 120-ти пленных казаков, которое было напечатано в № 12 Бюллетеня.

Съезд возбужденно обсуждает его и решает провести их завтра на съезд и отпустить, дав наказ и литературы.

В заключительном слове тов. Воронович предлагает съезду обсудить вопрос всесторонне, принять во внимание свои чаяния и ожидания и, взвесив все вопросы, оценив влияния разновидностей действующих сил, сделать постановление, по которому должны мы идти дальше. Председатель поясняет съезду, что следующий вопрос — об организации власти, который тесно связан с вопросом текущего момента, а потому предлагает теперь обсудить вопрос организации власти, после сделать фракционное совещание для выработки двух проектов резолюций, для чего теперь продолжить заседание съезда. Принято. Т. Воронович знакомит депутатов с разными видами выборных властей, описывает проекты, какие теперь проводятся в жизнь. В России теперь проводится две диктатуры, т. е. большевиков — пролетариата и в Добрармии — военная.

Вот построение власти демократических республик, где все классы равноправны.

При выборе конструкции власти мы должны припомнить выгоду для нас той, которая нас больше всего удовлетворяет. Кроме того, власть эта просуществует только до созыва чрезвычайного губернского съезда, ясно, что мы ведем борьбу с воен-

ной диктатурой, а потому классы, поддерживающие Деникина, не войдут в члены наших Комитетов. Ясно, что нам нельзя допустить до власти и лиц, господствовавших при реакции и старом режиме. Власть должна опираться на большинство трудящихся.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 26—27 февр.

Документ 6

**Декларация, принятая на крестьянско-рабочем съезде
(по текущему моменту)**

1. Крестьянство и рабочие Сочинского округа изнемогали от произвола властей Деникина, насилем и вопреки воле трудящегося населения захватившего округ. Власти эти проделали беспощадное гонение на крестьян и рабочих, разорили их хозяйства и зверским образом шомполовали, вешали и расстреливали передовых работников.

2. Единодушным порывом организовавшись вокруг Комитета освобождения Черноморской губернии, сочинские крестьяне и рабочие изгнали насильников из пределов своего округа и готовы оказать братскую поддержку крестьянам и рабочим соседних Туапсинского и Новороссийского округов, чтобы помочь им также освободиться от деникинского ига.

3. Трудящееся население Сочинского округа желает полного внутреннего самоуправления и установления у себя власти крестьян и рабочих.

4. Мы, крестьяне и рабочие Сочинского округа, не ставим целями своей дальнейшей борьбы завоевание чужих территорий и не стремимся подобно Добрармии подчинить себе другие народы. Мы желаем мира со всеми трудящимися соседних областей и стран. Мы ведем беспощадную борьбу с реакцией во имя прекращения Гражданской войны.

5. Мы считаем себя составной частью трудовой России как свободной Федеративной Республикой.

6. Мы, чрезвычайный съезд крестьян и рабочих Сочинского округа, пополненные представителями трудящихся Туапсинского и Новороссийского округов, признавая себя впредь до созыва чрезвычайного губернского съезда единственным правомочным выразителем воли трудовой демократии Черноморской губернии, постановляем:

1. Вручить переизбранному на съезде Комитету освобождения Черноморской губернии всю полноту власти в Черноморье впредь до созыва очередного крестьянско-рабочего съезда.

2. Поручить Комитету освобождения созвать губернский съезд в час после освобождения двух третей территории Черноморской губернии.

3. Предложить Комитету освобождения установить дружественные и добрососедские отношения со всеми соседними народами и демократическими государственными образованиями, а также и теми иностранными государственными образованиями, которые не будут вмешиваться в наши внутренние дела.

4. Поручить Комитету освобождения и Главному штабу Черноморского ополчения продолжать организованную борьбу с реакцией для добытых кровью наших братьев всех завоеваний революций.

Мы, крестьяне и рабочие Черноморской губернии, уверены в том, что наша декларация будет правильно понята и встречена с сочувствием всей российской и ино-

странными демократиями и что наши справедливые желания и стремления будут поддержаны всеми истинными друзьями мира и свободы.

Копии настоящей декларации поручаем препроводить Совету народных комиссаров, правительствам Закавказских республик, Кубанской Раде и иностранным миссиям.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 26 февр.

Документ 7

**Проект организации власти,
принятый на крестьянско-рабочем съезде 25 февраля**

I. Центральная власть

1. Окружной съезд избирает Комитет освобождения, который впредь до созыва следующего съезда является временно общегубернской властью.
2. Комитет ответственен перед очередным съездом.
3. Комитет состоит из (5) членов.
4. Комитет состоит из следующих отделов:
  - 1) президиума с канцелярией;
  - 2) военного отдела, объединенного с Главным штабом ополчения;
  - 3) отдела внутренних дел;
  - 4) отдела финансов, торговли и промышленности;
  - 5) отдела судебного;
  - 6) отдела труда, путей сообщения, почты и телеграфа;
  - 7) отдела народного просвещения и здравоохранения;
  - 8) отдела продовольственного;
  - 9) отдела земледелия и государственных имуществ.
5. Во главе каждого отдела стоит Член Комитета или же специалист, коллегированный Комитетом.
6. Несколько отделов могут быть объединены в один.
7. Служащие отделов приглашаются заведующими отделами и утверждаются Комитетом.

II. Местное сельское самоуправление

8. Органами сельского самоуправления являются: в селениях – сельские сходы, в районах (волостях) – районные советы.
9. Районные советы избираются на сходах по норме представительства 1:50.
10. Районные советы исполняют функции административные и хозяйственные и избирают районный исполнительный комитет из 3 или 5 членов.

III. Городское самоуправление

11. Настоящие городские думы распускаются (как неправильно избранные под давлением реакционных сил) и заменяются городскими советами.
12. Городские советы избираются трудящимися городов на основах равного трудового избирательного права.
13. Городские советы избирают городские исполнительные комитеты из 3 или 5 членов.
14. Временно, впредь до избрания городских советов, связанного с окончанием точного учета и переписи трудовых элементов, функции городских дум и управ передаются временным городским комиссиям, назначенным Комитетом освобождения по соглашению с представителями рабочих.

IV. Агенты власти на местах

15. Агентами власти на местах являются сельские и районные комиссары и окружные, избранные сельскими сходами и районными советами и окружными съездами.

16. Сельские и рабочие комиссары подчиняются окружному комиссару, избираемому окружным съездом.

17. Окружные комиссары подчиняются заведующему отделом внутренних дел, которым должен быть один из выборных членов Комитета.

V. Общее примечание: Всем исполнительным органам, Комитету освобождения, районным и городским исполнительным комитетам представляется право кооптации специалистов, которым дается совещательный голос на заседаниях этих комитетов.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 26 февр.

Документ 8

Проект резолюции по вопросу об организации власти

Считая, что до тех пор, пока не закончится борьба крестьян и рабочих с реакцией, нетрудовые элементы, поддержавшие и поддерживающие до настоящего времени силы реакции, не могут быть допущены к власти, Съезд ПОСТАНОВЛЯЕТ: впредь до созыва чрезвычайного губернского крестьянско-рабочего съезда установить на занятой Комитетом освобождения территории следующий порядок:

1. Власть находится в руках крестьян и рабочих.
2. При всяких выборах все крестьяне и рабочие имеют равное представительство.

Для того чтобы точно определить состав городских трудящихся и не допустить проникновения в среду избирателей нетрудовых элементов, Съезд постановляет образовать особую учетно-трудовую комиссию в составе трех лиц — представителей от крестьянской и рабочей секции и Комитета освобождения, присвоив этой комиссии права высшего органа по определению трудовых избирателей во всех местностях Черноморской губернии, на которые распространяется или распространится власть Комитета освобождения.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 27 февр.

Документ 9

Приезд генерала Коттона

27-го февраля на миноносце прибыл в Сочи особоуполномоченный Английского правительства на Юге России генерал Коттон, который и был принят председателем Комитета Самариным-Филипповским. После того как собрались все члены Комитета, Председатель прочел ноту Комитета на русском языке (которая помещается ниже), адресованную представителю особоуполномоченного, и вручил ее от имени Комитета генералу.

Генерал Коттон просил ее перевести, после чего произошел следующий обмен мнений:

Генерал Коттон: Последний 4-й пункт, касающийся расхождения моего заявления Ллойд-Джорджа в Палате Общин, не вполне точен: Англия обязалась снабжать Добрармию оружием и обмундированием лишь в определенном количестве, которое недостаточно до сих пор по чисто техническим причинам. Оно-то теперь и доставляется. По доставке всего количества будет прекращено дальнейшее снабжение Добрармии.

Как смотрит Комитет на эвакуацию военнопленных и граждан, желающих покинуть Вашу территорию? Английское правительство готово за свой счет их вывести из пределов Черноморской губернии.

Председатель Комитета: Будут выпущены все граждане, не выступавшие явно против нас, что же касается военнопленных, то Главный штаб предполагал разделить их на 3 категории: 1) совершившие уголовные преступления, как то: сжигавшие села, истязавшие крестьян, насилловавшие женщин; 2) военнопленные; 3) больные, находящиеся в местных госпиталях в момент занятия города Сочи, наконец, мобилизованные офицеры, не выступающие активно против крестьян. Эту категорию предполагалось выпустить под гарантию, что в дальнейшем они не будут принимать участие в гражданской войне.

Генерал Коттон: Английское правительство гарантирует, что отпущенные не будут принимать участие в гражданской войне.

Председатель Комитета: Вот Вы, генерал, говорите о гарантиях Английского правительства, а будут ли нам даны гарантии Вашим правительством, что суда, которые повезут для черноморских крестьян продовольствие и предметы первой необходимости, не будут задержаны властями? Этот вопрос Вам задавали на съезде, и Вы тогда затруднились дать на него ответ.

Генерал Коттон: Этот вопрос еще не разрешен.

Председатель Комитета: Комитет освобождения настаивает, чтобы представитель Английского правительства на Юге России дал по этому поводу исчерпывающий ответ.

Я должен еще прибавить, что каков бы ни был недостаток предметов первой необходимости и продовольствия в крае, мы сумеем здесь прожить, и измором нас не удастся взять. Что же касается военного положения, то в настоящее время нет той силы, которая могла бы отнять у черноморских крестьян завоеванную ими свободу. Крестьянство, сплошь вооруженное и организованное в военном отношении, обладает более чем достаточным количеством пулеметов, винтовок и патронов и, сидя в своих горах, спокойно взирает на будущее.

Чем объяснить враждебную позицию Английского правительства по отношению к черноморскому крестьянству, так как оружие, привозимое из Англии, направлено против его свободы и по сию пору?

Генерал Коттон: Мой предыдущий приезд имел целью прекратить борьбу. Английское правительство обладает влиянием достаточным, чтобы повлиять на генерала Деникина. Комитету нужно только приостановить наступление и начать переговоры с Деникиным. Что же касается снабжения Деникина, то уже об этом говорилось. Англия должна выполнить свое обязательство и не может сейчас прекратить снабжение, уже обещанное Деникину. Меня еще интересует вопрос, как будет поступлено с генералом Бруневичем.

Председатель: Относительно приостановления наступления и переговоров с ген. Деникиным Вы, генерал, уже знаете мнение Комитета, изложенное в ноте, Вам сегодня переданной. Что же касается Бруневича, то он должен быть причислен к 1-й категории как совершивший уголовные преступления. Имеются приказы за подписью генерала Бруневича о сожжении сел и о наложении на крестьян контрибуции.

Генерал Коттон: С генералом Бруневичем мы сражались на Западном фронте, где подобного рода приказы не считались преступлением.

Председатель Комитета: Генералу, конечно, известно, что Английское правительство настаивает на выдаче германских генералов и офицеров, совершивших подобные же преступления в Бельгии и Франции, для того, чтобы их судить как уголовных преступников. Или генерал должен признать, что его правительство не право, или генерал Бруневич подлежит суду за уголовные преступления. Как будто двух решений быть не может.

Генерал Коттон: Будут ли прекращены военные действия, если войска Деникина будут оттянуты до Новороссийска?

Председатель Комитета: Новороссийск — город, лежащий на территории Черноморской губернии, а потому движение крестьянского ополчения не должно останавливаться вплоть до полного изгнания врага из Черноморской губернии. Дальнейшее будет зависеть от чрезвычайного съезда.

Генерал Коттон: Новороссийск является английской базой, где сосредоточены склады с большим количеством имущества, принадлежащего Англии. Движение на Новороссийск мы будем рассматривать как движение против Английского правительства.

Председатель Комитета: Мы не желаем воевать с английским народом, который мы не считаем своим врагом. Комитет предлагает английским войскам остаться нейтральными. Как будет поступлено с английским имуществом, это вопрос, который будет разрешен позднее, путем переговоров Комитета Освобождения с Английским правительством. Мы боремся с Добрармией и будем бороться с ней. Опять повторяю: Новороссийск русский город — русским и останется.

Генерал Коттон: Повторяю, что в случае наступления на Новороссийск английские войска не могут остаться нейтральными.

Председатель Комитета: От имени Комитета заявляю Вам официально, что мы не желаем сражаться с английскими войсками, но если против нас будет обращено оружие, то мы возложим тогда всю ответственность за возможные последствия на английские власти. Мы сумеем донести и помимо Вас, генерал, до сведения английского народа через Палату Общин, кто был бы тогда виновником этого преступного проливания крови. Мы просим Вас донести до сведения генерала Киза о позиции Комитета в этом вопросе.

Генерал Коттон: Я передам генералу Кизу, который находится в Новороссийске, о всех вопросах, которые были здесь подняты.

Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 2 марта.

(Продолжение следует)